

Лефанов Д.С.

**Новые подходы к модели перевода
в отечественном переводоведении***

*НИУ «Высшая школа экономики»,
Россия, Москва, daniil.lefanov@yandex.ru*

Аннотация. Цель обзора заключается в установлении связи между новыми подходами к пониманию модели перевода в отечественном переводоведении (с 2010 по 2020). Предмет исследования – переводческий дискурс, объект – этапы переводческого процесса. На основе анализа авторских концепций и подходов в области переводоведения были выявлены следующие закономерности: стандартизируются междисциплинарные подходы холистического характера, акцентируется фигура переводчика, формируется терминологический аппарат к описанию положительной энтропии в переводе, объясняется интерпретативная природа перевода.

Ключевые слова: переводоведение; модель перевода; переводческий дискурс; энтропия; синергия; баланс; междисциплинарность.

Поступила: 05.06.2021

Принята к печати: 06.09.2021

Lefanov D.S.

**New approaches towards the model of translation
in national Translation Studies***

*National Research University Higher School of Economics,
Russia, Moscow, daniil.lefanov@yandex.ru*

Abstract. The aim of the review is to establish links between new approaches to the translation model in Russian translation studies (from 2010 to 2020). The subject of the research is translation discourse. The object is the stages of translation. Based on the analysis of the author's concepts and approaches in the field of translation studies we revealed the following trends: standardization of holistic interdisciplinary approaches, emphasis on the translator's figure, introduction of a term base for describing positive entropy in translation, and explication of its interpretative nature.

Keywords: Translation studies; translation model; translation discourse; entropy; synergy; balance; interdisciplinarity.

Received: 05.06.2021

Accepted: 06.09.2021

Введение

Исследователи отмечают, что переводчик все чаще перестает быть незаметным исполнителем, и в последнее время все больше внимания уделяется переводчику как одному из субъектов перевода [Кушнина, 2015; Zanotti, 2009]. Это, вероятно, стало одним из факторов, послуживших росту популярности исследований на тему переводческого процесса. Создается впечатление, что причиной разработки некоторых новых подходов к пониманию этапов перевода становится все более ясно ощущающаяся необходимость объяснить появление энтропии в переводе. В связи с этим стало возможным говорить о новом феномене научной парадигмы междисциплинарного переводоведения, а именно о фокусе на представлении о балансе. В описываемых ниже подходах именно апологетика переводческого баланса неизменно центром, от кото-

* © Lefanov D.S., 2021

рого ведутся дальнейшие рассуждения, хотя она и осмысливается каждым исследователем по-своему.

Настоящий обзор научной литературы фокусируется на проблеме модели перевода, которая определяется как описание этапов и компонентов переводческого дискурса. Основная цель работы заключается в том, чтобы проследить развитие мысли отечественных переводоведов за последние десять лет (с 2010 по 2020).

Теория порождающего перевода Л.В. Кушнина

Людмила Вениаминовна Кушнина известна как основатель теории порождающего перевода (или гештальт-синергетический подход), разрабатываемой с 2000 г. [Кушнина, 2004, с. 26], однако некоторые работы ученого, рассматриваемые ниже, также посвящены экологии перевода. Основные исследования Л.В. Кушнина приходятся именно на 2010-е годы.

В своих монографиях автор отмечает синергичную природу переводческого процесса [Кушнина, 2011]. Синергетическая лингвистика, по словам автора, опирается на то предположение, что текст развивается не только в результате внешних ресурсов («энергия извне»), но также благодаря внутренним смыслам, которые не выводятся из внешних. Текст, таким образом, имеет самоорганизующийся характер. Далее, важным основанием теории становится гештальт как целостность восприятия: синергия описываемых ниже полей переводческого пространства больше, чем сумма смыслов этих полей.

Единица перевода определяется как образ-гештальт текста. С позиций исходного текста это «невербализованный способ проявления смысла», с позиций перевода – «интегрированная единица смысла» [Кушнина, 2004], которая требует транспонирования. Работая над переводом текста, переводчик концептуализирует образ-гештальт с позиций разных полей, которые обнаруживают сложное взаимодействие в уникальном переводческом пространстве [Кушнина, 2011, с. 84]. Гармонизация этих пространств является целью перевода.

Перевод понимается как «синергетическая система транспонирования смыслов из одного языка в другой, из одной культуры в другую» [Кушнина, 2014, с. 72], а переводческое пространство – как нелинейная «полевая структура, обладающая ядром и периферией» [Кушнина, 2011, с. 82]. Таким образом, в центре подхода находится

представление о гетерогенных полях переводческого пространства, которое становится краеугольным камнем данной теории. В ядре заложен фактический смысл текста, характеризующийся эксплицитностью, тогда как в имплицитной периферии автор различает три поля субъектов переводческого дискурса (поле автора, поле переводчика и поле реципиента) и три текстовые поля: энергическое, фатическое и природно-биологическое. Под «энергией» здесь понимается продолжение текста в сознании читателя, смыслы текста. Энергетическое поле текста состоит из эмотивных смыслов. Фатическое поле включает в себя взаимодействие культурем, т.е. культурные смыслы, интертекст. Природно-биологическое поле связано с представлением о языке как экосистеме.

Итак, согласно теории порождающего перевода, исключаящий искажения перевод будет ядерно соответствовать оригиналу, но имплицитные периферийные смыслы в каждом новом переводе одного текста будут отличаться и создавать уникальное прочтение текста как целого. Расширение, или «порождение» смыслового объема текста происходит именно в момент осмысления каждого поля, поскольку этот процесс имеет асимметричную природу. В этом отношении важным понятием становится категория гармонии, формально выраженная в соотношении значимостей, или лексических и культурологических смыслов текстовой единицы. Выделяют четыре уровня данной категории: 1) дисгармония; 2) идентичность (соответствует принятому в переводоведении понятию адекватности); 3) тождество (соответствует понятию эквивалентности); 4) гармония [Кушнина, 2011, с. 83]. Последний уровень достигается при условии синергии языков, культур и полей в переводческом пространстве. По словам автора теории, «порождение гармоничного текста перевода неизменно связано с рождением нового смысла в переводческом пространстве, т.е. является синергетическим процессом» [там же, с. 85]. Представление о том, что к гармоничному решению может приводить иррациональный выбор, становится очень важным положением в ходе рассуждений исследователя.

Л.В. Кушнина определяет структуру того этапа переводческого процесса, на котором происходит транспонирование смыслов. Следуя за интерпретативной теорией М. Ледерер [Lederer, 1994], где в качестве единицы перевода также выступает когнитивный образ, Л.В. Кушнина предлагает следующие этапы переводческого процесса: структурирование переводческого пространства располагается между девербализацией с исходного языка и ревербализацией на другом языке. Именно в представлении о структуре переводческого

пространства и о его влиянии на создание гармоничного перевода заключается уникальное представление о модели перевода в терминах гештальт-синергетического подхода.

Экология и переводоведение

Экоповорот в российском языкознании стал следствием бурного развития междисциплинарных исследований 2000-х годов (хотя о самом факте применения экометафоры в отношении языка известно еще с середины XX в.), в результате чего возникло два основных значения приставки «эко» в заголовках научных трудов: с одной стороны, лингвистическая экология языка понимается как деятельность по сохранению целостности того или иного языка; с другой – эколингвистика как наука сосредоточивается на взаимовлиянии языков, субъектов речи, культуры как окружающей среды и на результатах этого влияния [Левина, 2016]. Именно последний подход, рассматривающий язык в первую очередь как экосистему (в этом отношении см. работы Н.Н. Белозёровой, в частности: [Белозёрова, 2011]), лег в основу экопервоведения.

Экология перевода

Экологии перевода посвящены многие труды российских ученых. Отдельно хотелось бы выделить работы Екатерины Михайловны Пылаевой и совместную статью с Л.В. Кушнина [Кушнина, 2014]. Ранние труды Е.М. Пылаевой [Пылаева, 2011; Пылаева, 2012], как и работы других ученых по иной трактовке компонента «эко», сосредоточены на переводе текстов экологической тематики и не представляют интереса для настоящего обзора. Поздние работы Е.М. Пылаевой [Кушнина, 2014] в этом направлении представляют больший интерес, поскольку сосредоточены непосредственно на вовлечении экосмыслов в любое переводческое решение. С этой точки зрения тексты, языки, культуры – суть различные экосистемы. Применив высказывание Н.В. Дрожащих об эколингвистике [Дрожащих, 2011, с. 29] к переводу, получим следующее определение: перевод может считаться экологичным, если он «осуществляется в естественном окружении», т.е. в гармоничной совокупности экосмыслов гетерогенных полей [Кушнина,

2018]. Экологичный перевод сосуществует со своей средой, т.е. с элементами переводческого дискурса.

Л.В. Кушнина совмещает свою теорию переводческого пространства с лингвистическим восприятием понятия «экология» и выделяет отдельное природно-биологическое текстовое поле, которое «создает экосистему в переводе». В этом поле «решается задача природосообразности и культуросообразности, что нацелено на понимание, сохранение, выражение исходных экосмыслов в процессе их трансляции переводчиком» [Кушнина, 2014, с. 73–74].

Суммируя сказанное, определим результат применения позиций теории переводческого пространства к представлениям об экологии в переводе: экомодель перевода осознается как экологическое воспроизведение экосистемы оригинала в экосистеме перевода; процесс же затрагивает взаимоотношения между текстом и субъектами перевода и воспринимается как метафора пагубного или же экологичного взаимоотношения между природой и людьми.

Экопереводоведение

Отдельно хотелось бы выделить другое, «заимствованное» понимание экологии в переводе. В последнее время в России получает освещение экопереводоведение – подход, разрабатываемый отечественными исследователями, в частности Зоей Григорьевной Прошиной [Прошина, 2014; Прошина, 2016], но открытый китайским исследователем Гэньшэнем Ху [Hu, 2003]. В рамках этого подхода, который исходит из китайской философии [Шань, 2020, с. 57], переводческая среда определяется как сосуществование в процессе перевода «миров» исходного текста (ИТ), исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ), «подразумевая языковой, коммуникативный, культурный и социальный аспекты перевода, а также автора, заказчика и читателя» [Прошина, 2016, с. 101]; перевод же рассматривается как «выборочная деятельность переводческой адаптации под переводческую экосреду» [Hu, 2003, с. 284] (перевод наш. – Д. Л.). Новизна данной теории заключается, таким образом, в панадаптивном понимании решений переводчика. Условия перевода (среды) всегда меняются, и поэтому «синтаксис и выбор слов, <...> фоновые знания, и культурные пресуппозиции» [Шань, 2020, с. 58] постоянно адаптируются, т.е. приспосабливаются к этим изменениям.

В целом описанное отношение к переводческому процессу можно обозначить как холистическое. Так, на первом этапе переводческого процесса среда выбирает переводчика по ряду факторов: компетентность, личность и т.д. Интерпретируя ИТ, переводчик адаптируется к нему. Однако исследователями выделяется и дарвинистская сторона вопроса: в переводе выживает соответствие, которое лучше других адаптируется к среде [Прошина, 2016, с. 102]. Следовательно, второй этап в представлении экопереводаведения всегда включает в себя ситуацию выбора переводчиком степени адаптации и соответствующих языковых средств, что следует из необходимости адаптации переводчика к экосреде, а также принятие решения по итоговому языковому выражению.

Итак, интеграция экологии и переводоведения позволяет представить модель перевода как глобальный процесс. В отличие от классических моделей, сужающих объект изучения и, соответственно, дидактики только до одной стороны ситуации перевода, новые парадигмы на пересечении экологии и перевода позволяют достичь более глубокого понимания переводческого баланса.

Герменевтический подход к переводу

Многие зарубежные и российские исследователи стремились вывести теоретические переводческие универсалии из положений герменевтики. Так, Н.М. Нестерова отмечает, что герменевтическая парадигма перевода связывает имена Фр. Шлейермахера, Х.-Г. Гадамера, П. Рикёра, и Дж. Стайнера [Нестерова, 2006]. Слова последнего становятся ключевыми в отношении слияния герменевтики и перевода: дисбаланс в ситуации перевода происходит, когда переводчик «вторгается», «берет» и «приносит домой»; новый подход в понимании Дж. Стайнера описывает герменевтическую ребалансировку [Steiner, 1975] (перевод наш. – Д. Л.).

Что касается последних лет, думается, наиболее полно этот вопрос был рассмотрен Эдуардом Николаевичем Мишкуровым [Мишкуров, 2013а; 2013б; 2015; 2017]. Исследователь отмечает, что особенностью герменевтического подхода является «нацеленность не только на решение указанных задач, но и на исследование способов и форм выражения установленных смыслов-истин и выбор способов и форм перевыражения выявленных систем смыслов на всех уровнях языковой иерархии» [Мишкуров, 2013а, с. 71]. Герменевтическая составляющая в переводоведении отвечает не

столько за понимание текста, что также является глобальной проблемой, поиском решений которой занимается переводческая герменевтика [Нестерова, 2006], сколько за механизмы порождения нового уникального речевого произведения на языке перевода. Таким образом, как и описанные выше подходы, герменевтическая модель стремится к универсализации перевода, но в отличие от них она также ищет способы преодолеть изъяны того или иного приема. Поэтому, по точному замечанию Э.Н. Мишкурова, герменевтический поворот в переводоведении позволяет разрешить противопоставление разных стратегий, находящихся «в отношении дополнительной дистрибуции» [Мишкуров, 2013а, с. 89]. Это связано с тем, что методологический акцент смещается с процесса на результат перевода.

В модели переводческого процесса, названной «герменевтико-переводческий методологический стандарт», Э.Н. Мишкуров выделяет четыре стадии, каждая из которых взаимосвязана с остальными. Первая стадия заключается в «расширенном трансдисциплинарном переводческом анализе», соотносимом с процессом предпонимания. Ключевыми на этой стадии становятся границы «переводческого пространства», в котором «идентифицируются референты, когнитивный, лингво-культурологический и прагматический фон, хронотоп, вид, жанр и идиостиль авторского текста» [там же, с. 75]. Ученый говорит и об ассоциативных связях (ср. модель И.В. Убоженко ниже): на этом этапе «проводится с предварительный поиск речемыслительного соответствия текстов» в сознании переводчика; переводчик когнитивно «вчувствуется» в хронотоп текста [там же].

Вторая стадия соответствует пониманию и заключается в преодолении чужеродной природы ИТ. Именно здесь актуально понятие герменевтического круга как движения от целого к части и наоборот, что и является процессом понимания текста. Сам процесс понимания проходит в пять этапов, на которых переводчик выявляет: (1) синтаксическую структуру текста; (2) семантические единицы; (3) структурные единицы; (4) лингвистический и экстралингвистический контексты; (5) прагматические свойства текста.

Третья стадия характеризуется как итоговая интерпретация, или толкование, и создание промежуточного текста, направленного уже на читателя ПЯ. Ранее были выделены герменевтические стратегии приближения читателя к тексту и приближения текста к читателю [Лефанов, 2021]. Интерпретированная диалектика данной дихотомии соответствует аналогичному противопоставлению,

выделяемому Э.Н. Мишкуровым. По его словам, именно выбор между автором и читателем характеризует данный этап.

На четвертой стадии переводчик принимает окончательное решение исходя из принятой научной парадигмы или других актуальных аспектов ситуации перевода. В ходе принятия решения переводчик как бы «составляет уподобление транслята оригиналу» [Новикова, 2019, с. 566], возвращаясь, таким образом, к исходной точке своего пути.

Подводя черту под кратким описанием герменевтической модели перевода, отметим, что герменевтический поворот позволяет переосмыслить отношения «автор – текст – читатель», но главное – он предлагает твердую философскую почву самого процесса, необходимость которой в контексте переводческого плюрализма и неожиданного укрепления стереотипов о переводе сегодня остро ощущается [Gambier, 2016].

Дидактико-когнитивный подход И.В. Убоженко

Рассмотрим когнитивную модель переводческого процесса, которая была введена Ириной Вячеславовной Убоженко в качестве инструмента переводческой дидактики [Убоженко, 2014; 2016; Убоженко, Весник, 2019; Ubozhenko, 2020]. Исследователь предлагает следующую когнитивную схему переводческого процесса:

- первый этап: формирование фона познавательного процесса (владение иностранными языками, эрудиция, фоновые знания, знания по теории перевода, учет авторского стиля и задачи и т.п.);
- второй этап: комбинирование элементов исходного значения (составление различных вариантов соответствий, сравнение и подбор этих вариантов);
- третий этап: конечный результат (принятие решения и вербализация).

В предлагаемом подходе важную дидактическую роль в принятии творческого переводческого решения играют «слова-стимулы» («помощники» принятия переводческого решения, например «фон» или «контекст»). Они способствуют активации «всего комплекса релевантных знаний», высоковероятных или маловероятных. Способность активировать «маловероятные знания», или слабые ассоциативные связи, и есть переводческая интуиция. «Сильные связи активируются легко, активация сильных связей в дальнейшем стимулирует слабые связи, имеющиеся на

подсознательном уровне, на основе которых происходит принятие творческих решений» [Убоженко, 2018, с. 113].

Применительно к данной модели И.В. Убоженко акцентирует несколько важных практических тезисов. Во-первых, любая модель перевода будет умозрительной, поскольку нельзя достоверно определить происходящие в сознании переводчика процессы. В связи с тем, что перевод – процесс по большей части эвристический, любое теоретическое обоснование этапов переводческого процесса должно исходить из практики.

Во-вторых, переводческая интуиция должна стать неотъемлемой частью теоретических изысканий в области переводоведения. Это положение имеет важный практический аспект: по словам исследователя, неверно полагать, что художественному переводу нельзя обучить. Существует необходимость учитывать интуицию в процессе обучения переводу.

В соответствии с вышеизложенным можно проследить связь данной концепции с другими. Если синергетический, экологический или герменевтический повороты выделяли достижение баланса как конечную цель переводческого дискурса и давали каждый свое представление о том, каким должен быть этот баланс по отношению к гетерогенным исходным, то в работах И.В. Убоженко отражена иная реакция на данную парадигматическую лакуну: вместо заведомо отвлеченных попыток определить траекторию достижения гармонии в сознании переводчика, исследователь предлагает направить теоретические усилия на определение путей возникновения синергии – иными словами, творческих решений – в переводе.

Компетентностно-интерпретационная модель перевода Е.М. Коровкиной

Наконец, рассмотрим модель перевода, которая продолжает традицию российского коммуникативного лингвистического переводоведения. Автор данной модели, Марина Евгеньевна Коровкина, формирует свой подход на основе «сложного взаимодействия компетентностного и интерпретационного факторов перевода» [Коровкина, 2018, с. 17]. Основные положения данного подхода приведены в диссертации [Коровкина, 2017] и статьях [Коровкина, 2018; Коровкина, 2020].

Опираясь на признанные модели перевода, исследователь выделяет следующие этапы: понимание ИЯ; девербализация смысла и поиск переводческих решений; переключение на другой языковой код и вербализация смысла на ПЯ. Важно отметить, что концептуализация инварианта протекает одновременно с поиском соответствий; иными словами, переводческая интерпретация включает в себя лингвистическую вербализацию одновременно с выявлением смыслов. Таким образом, само понятие «интерпретация» автор осмысляет через понятие трансформации. По словам Е.М. Коровкиной, переводческие трансформации – это интерпретационная фигура, «которая объединяет признаки смыслового тождества и выразительных межъязыковых различий» [Коровкина, 2017, с. 171]. Следовательно, процесс переводческой интерпретации протекает в следующей диалектике: направленное на ИТ стремление сохранить смысловой инвариант (категория адекватности) уравнивает направленный на переводной текст поиск языковых соответствий в ПЯ (категория эквивалентности). Исследователь также подчеркивает значимость систематизации переводческих трансформаций [Давлетшина, 2021].

Без интерпретации не обойтись только в ситуации языковой асимметрии, когда возникает необходимость прагматической адаптации, происходящей на первых трех уровнях эквивалентности по модели В.Н. Комиссарова [Комиссаров, 2002]. Осмысление пресуппозиций и импликаций, соответствующее первому этапу перевода, становится основанием для интерпретации, качество которой пропорционально уровню компетенций переводчика.

Деятельностное моделирование перевода опирается на компетентностные и интерпретационные факторы, системное представление о которых включено в авторскую модель профессиональных переводческих компетенций. Это универсальная многоуровневая система, «на базе которой деятельностно раскрывается языковая личность переводчика», или «профессиональная вторичная языковая личность» [Коровкина, 2017, с. 168]. Она включает в себя следующие блоки компетенций:

- 1) коммуникативная компетенция, которая включает в себя:
 - лингвистическую составляющую;
 - прагматическую составляющую, в рамках которой также выделяются: дейктическая, дискурсивная, социокультурная составляющие;

2) экстралингвистическая компетенция, которая соотносится с тезаурусным уровнем профессиональной вторичной языковой личности и охватывает:

- культурный контекст двух языков (межкультурная компетенция);
- предметную область;
- знания о мире, «пресуппозиция носителей языка»;

3) специальная профессиональная переводческая компетенция, или «специфические когнитивные способности переводчика», состоящая из:

- компетенции переключения;
- способности к инференции;
- интерпретационной способности.

По словам автора подхода, данная модель учитывает не только объективные, но также и субъективные факторы, что позволяет делать более точные выводы по оценке качества перевода. При этом, по точному замечанию исследователя, оценка качества перевода, как и сама интерпретация, включает в себя интуитивный фактор [Коровкина, 2017, с. 25].

Как видим, ученые, работающие в интерпретативном направлении, также акцентируют зависимость переводческого дискурса от личности переводчика. В данном подходе энтропия истолковывается как негативный фактор только в случае неудачной интерпретации, которая определяется как результат недостаточного развития переводческих компетенций. Автор подхода приходит к следующему выводу: качество перевода напрямую зависит от личности переводчика и его компетенций, от уровня развития языкового и концептуального тезаурусов.

Заключение

Завершая настоящий краткий обзор новых течений отечественного переводоведения в отношении определения этапов переводческого процесса, отметим, что все рассмотренные работы предлагают актуальные точки зрения на один из самых важных и до сих пор незакрытых вопросов переводоведения. Важен он по той причине, что тема переводческого дискурса непременно связана с практикой перевода. Так, без решения этой проблемы невозможно составить всеобъемлющий перечень оценки качества перевода, ведь любой перевод имеет творческую природу и, сле-

довательно, сопротивляется попыткам форматирования под объективные критерии. Дальнейшее изучение этой темы представляется перспективным.

Исследование позволило сделать ряд дополнительных выводов. Во-первых, отчетливо наблюдается стандартизация исследований холистического характера. Во-вторых, само появление все новых «поворотов» говорит о неудовлетворенности ученых классическими подходами к пониманию отношения между текстами и субъектами перевода [Коровкина, 2017, с. 30], в результате чего становится очевидной дистанция между теорией и практикой.

Кроме того, новые подходы не только обнаруживают решение одной проблемы, но и связаны одними и теми же принципами. В частности, подчеркивается значимость фигуры переводчика, теоретически обосновывается переводческая индивидуальность; также не будет ошибочным утверждение, что все названные модели охватывают проблему возникновения энтропии в переводе, которая определяется как результат неизбежной переводческой интерпретации. Как показал настоящий обзор, уместная энтропия может быть рассмотрена в терминах синергии, экологии, герменевтического баланса, переводческой компетентности и креативности.

Список литературы

- Белозёрова Н.Н. Экология языка: концептуальные преобразования // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – Тюмень, 2011. – № 1. – С. 109–115.
- Давлетишина Д.К., Коровкина М.Е. Интерпретационный фактор в переводе: методический аспект // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7, № 1(25). – С. 100–110. – DOI: 10.24833/2410-2423-2021-1-25-100-110
- Дрожащих Н.В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла // Экология языка на перекрестке наук : материалы Междунар. науч. конф. – Тюмень, 2011. – Ч. 1. – С. 29–34.
- Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – Москва : ЭТС, 2002. – 424 с.
- Коровкина М.Е. Об интерпретационных и компетентностных факторах перевода // Вестн. Московского ун-та. Сер. 22: Теория перевода. – 2018. – № 3. – С. 17–30.
- Коровкина М.Е. Теоретические аспекты смыслового моделирования специального перевода с родного языка на иностранный (на материале публицистических текстов экономической тематики) : дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2017. – 241 с.
- Коровкина М.Е., Семенов А.Л., Ершов В.И. Компетентностный подход к переводу специальных текстов // Филологические науки в МГИМО. – 2020. – № 2(22). – С. 69–75. – DOI: 10.24833/2410-2423-2020-2-22-69-75

- Кушникова Л.В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Челябинск, 2004. – 32 с.
- Кушникова Л.В. Перевод как синергетическая система // Вестн. Пермского ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2011. – Вып. 3(15). – С. 81–86.
- Кушникова Л.В. Переводческое пространство как ментальная картина видения текста переводчиком-субъектом // Интерпретация текста: ментальное зеркало видения : сб. науч. тр. – Екатеринбург : Ин-т междунар. связей, 2015. – Вып. 4. – С. 89–97.
- Кушникова Л.В., Плюснина Е.М. Трактовка понятий «концепт» и «смысл» в свете экологии перевода // Русистика без границ. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 77–84.
- Кушникова Л.В., Пылаева Е.М. Экология перевода: современные тенденции и подходы // Вестн. Пермского ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2014. – Вып. 2(26). – С. 70–76.
- Левина В.Н., Моховикова О.Ю. К вопросу о разграничении терминов «эколингвистика» и «лингвоэкология» // Экология языка и речи : материалы V Международной научной конференции (3–5 ноября 2016 года). – Тамбов, 2016. – С. 48–50.
- Лёфанов Д.С., Казакова Т.А. Концепт «магическое» в хронотопах фэнтези: переводческий аспект // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы : сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции, 14–15 мая 2021 г. – Ярославль, 2021. – С. 299–304.
- Мишуров Э.Н. Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (часть I) // Вестн. Московского ун-та. Сер. 22: Теория перевода. – Москва, 2015. – № 2. – С. 17–37.
- Мишуров Э.Н. Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (часть II) // Вестн. Московского ун-та. Сер. 22: Теория перевода. – Москва, 2017. – № 4. – С. 21–57.
- Мишуров Э.Н. О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть I) // Вестн. Московского ун-та. Сер. 22: Теория перевода. – Москва, 2013а. – № 1. – С. 69–91.
- Мишуров Э.Н. О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть II) // Вестн. Московского ун-та. Сер. 22: Теория перевода. – Москва, 2013б. – № 2. – С. 3–41.
- Нестерова Н.М. Наука о переводе: герменевтика vs деконструктивизм // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер. Филология. – Томск, 2006. – № 291. – С. 235–238.
- Новикова М.Г. Новые тенденции в современном переводоведении. Рецензия на монографию: Мишуров Э.Н. «Герменевтика перевода» (теоретико-методологический стандарт). – Москва : Военный институт, 2018. – 299 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. – Москва, 2019. – Т. 23. – № 2. – С. 562–568. – DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-562-568.
- Прошина З.Г. Переводческий анализ в свете экопереводоведения // Перевод и переводчики. Научный альманах. – Магадан, 2014. – Вып. 10 : Художественный перевод: наука и искусство. К 70-летию доктора филол. наук, проф. Р.Р. Чайковского. – С. 39–45.

- Прошина З.Г. Экопереводоведение как модель переводческой деятельности // Вестн. СПбГУ. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 100–109. – DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.408
- Пылаева Е.М. Проблема экологичности перевода // Иностранные языки в контексте культуры : межвузовский сборник статей по материалам конференций. – Пермь, 2011. – С. 343–347.
- Пылаева Е.М. Экоконцепт как отражение авторской интенции в поэтическом тексте // Иностранные языки в контексте культуры : межвузовский сборник статей по материалам конференций. – Пермь, 2012. – С. 197–206.
- Убоженко И.В. О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход // Вестн. СПбГУ. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – Санкт-Петербург, 2016. – № 4. – С. 122–141. – DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.410
- Убоженко И.В. Переводческое творчество и интуиция // Мир перевода. – 2014. – № 2(32). – С. 34–41.
- Убоженко И.В., Весник И.М. Творческие решения в художественном переводе: поиск адекватного эквивалента // Актуальные проблемы коммуникации. Язык и перевод : сборник статей по итогам I Международной научно-практической конференции, Москва, 16–19 апреля 2018 года. – Москва, 2019. – С. 111–115.
- Шань Н. Экотранслатология в преподавании перевода на переводческих факультетах // Иностранные языки в высшей школе. – 2020. – № 1 (52). – С. 57–64. DOI: 10.37724/RSU.2020.52.1.008
- Gambier Y. Rapid and radical changes in translation and Translation Studies // International Journal of Communication. – 2016. – N 10. – P. 887–906.
- Hu G. Translation as adaptation and selection // Perspectives : Studies in Translatology. – 2003. – Vol. 11(4). – P. 283–291.
- Lederer M. La traduction d'aujourd'hui. – Paris : Hachette, 1994. – 224 p.
- Steiner G. After Babel: aspects of language and translation. – Oxford : Oxford University Press ; London ; Glasgow, 1975. – 486 p.
- Ubozhenko I.V. Cognitive political discourse analysis: creative translation teaching case // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13 (3). – P. 363–374. DOI: 10.17516/1997-1370-0566
- Zanotti S. The translator and the author: two of a kind? // The Translator as Author. Perspectives on Literary Translation. – Siena, 2009. – P. 79–89.

References

- Belozyorova, N.N. (2011). Ekologiya yazyka: konceptual'nye preobrazovaniya. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanities*, 1, 109–115.
- Davletshina, D.K., Korovkina, M.E. (2021). Interpretacionnyj faktor v perevode: Metodicheskij aspekt. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, 7, 1(25), 100–110. DOI: 10.24833/2410-2423-2021-1-25-100-110
- Drozhashchih, N.V. (2011). Ekologiya yazyka i kul'tury: rekurrentnost' smysla. In: *Ekologiya yazyka na perekrestke nauk* (pp. 29–34). Tyumen.

- Komissarov, V.N. (2002). *Sovremennoe perevodovedenie*. Moscow: ETS.
- Korovkina, M.E., Semenov, A.L., Ershov, V.I. (2020). Kompetentnostnyj podhod k perevodu special'nyh tekstov. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, 2(22), 69–75. DOI: 10.24833/2410-2423-2020-2-22-69-75
- Korovkina, M.E. (2018). Ob interpretacionnyh i kompetentnostnyh faktorah perevoda. *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 22: Teoriya perevoda*, 3, 17–30.
- Korovkina, M.E. (2017). *Teoreticheskie aspekty smyslovogo modelirovaniya special'nogo perevoda s rodnogo yazyka na inostrannyj (na materiale publicisticheskikh tekstov ekonomicheskoy tematiki)*. Unpublished doctoral dissertation. Moscow.
- Kushnina, L.V. (2004). *Vzaimodejstvie yazykov i kul'tur v perevodcheskom prostranstve: geshtal't-sinergeticheskij podhod*. Unpublished doctoral thesis. Chelyabinsk.
- Kushnina, L.V. (2011). Perevod kak sinergeticheskaya Sistema. *Vestn. Permskogo un-ta. Ser. «Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya»*, 3(15), 81–86.
- Kushnina, L.V. (2015). Perevodcheskoe prostranstvo kak mental'naya kartina videniya teksta perevodchikom-sub"ektom. *Interpretaciya teksta: mental'noe zerkalo videniya*, 4, 89–97.
- Kushnina, L.V., Plyusnina, E.M. (2018). Traktovka ponyatij «koncept» i «smysl» v svete ekologii perevoda. *Rusistika bez granic*, 2(4), 77–84.
- Kushnina, L.V., Pylaeva, E.M. (2014). Ekologiya perevoda: sovremennye tendencii i podhody. *Vestn. Permskogo un-ta. Ser. «Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya»*, 2(26), 70–76.
- Levina, V.N., Mohovikova, O.Yu. (2016). K voprosu o razgranichenii terminov «ekolinguistika» i «lingvoekologiya». In: *Ekologiya yazyka i rechi* (pp. 48–50). Tambov.
- Lefanov, D.S., Kazakova, T.A. (2021). Koncept «magicheskoe» v hronotopah fentezi: perevodcheskij aspect. In: *Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody: sbornik nauchnyh statej* (pp. 299–304). Yaroslavl.
- Mishkurov, E.N. (2015). Germenevtiko-perevodcheskij metodologicheskij standart v zerkale transdisciplinarnosti (chast' I). *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 22. Teoriya perevoda*, 2, 17–37.
- Mishkurov, E.N. (2017). Germenevtiko-perevodcheskij metodologicheskij standart v zerkale transdisciplinarnosti (chast' II). *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 22. Teoriya perevoda*, 4, 21–57.
- Mishkurov, E.N. (2013a). O «germenevticheskom povorote» v sovremennoj teorii i metodologii perevoda (chast' I). *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 22: Teoriya perevoda*, 1, 69–91.
- Mishkurov, E.N. (2013b). O «germenevticheskom povorote» v sovremennoj teorii i metodologii perevoda (chast' II). *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 22. Teoriya perevoda*, 2, 3–41.
- Nesterova, N.M. (2006). Nauka o perevode: germenevtika vs dekonstruktivizm. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Ser. Filologiya*, 291, 235–238.
- Novikova, M.G. (2019). Novye tendencii v sovremenном perevodovedenii. Recenziya na monografiyu: Mishkurov E.N. «Germenevtika perevoda» (teoretiko-metodologicheskij standart). Moskva: Voennyj institut, 2018. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika*, 23(2), 562–568. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-2-562-568

- Proshina, Z.G. (2014). Perevodcheskij analiz v svete ekoperevodovedeniya. In: *Perevod i perevodchiki. Nauchnyj al'manah. Vyp. 10. Hudozhestvennyj perevod: nauka i iskusstvo. K 70-letiyu doktora filol. nauk, prof. R.R. Chajkovskogo* (pp. 39–45). Magadan.
- Proshina, Z.G. (2016). Ekoperevodovedenie kak model' perevodcheskoj deyatel'nosti. *Vestn. SPbGU. Ser. 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 4, 100–109. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.408
- Pylaeva, E.M. (2011). Problema ekologichnosti perevoda. In: *Inostrannye yazyki v kontekste kul'tury : Mezhevuzovskij sbornik statej po materialam konferencij* (pp. 343–347). Perm.
- Pylaeva, E.M. (2012). Ekokoncept kak otrazhenie avtorskoj intencii v poeticheskom tekste. In: *Inostrannye yazyki v kontekste kul'tury* (pp. 197–206). Perm.
- Ubozhenko, I.V. (2016). O kognitivnom modelirovanii intuiicii i tvorчества v perevode: interpretativno-semioticheskij podhod. *Vestn. SPbGU. Ser. 9: Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 4, 122–141. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.410
- Ubozhenko, I.V. (2014). Perevodcheskoe tvorчество i intuiiciya. *Mir perevoda*, 2(32), 34–41.
- Ubozhenko, I.V., Vesnik, I.M. (2019). Tvorcheskie resheniya v hudozhestvennom perevode: poisk adekvatnogo ekvivalenta. Aktual'nye problemy kommunikacii. In: *Yazyk i perevod* (pp. 111–115). Moscow.
- Shan', N. (2020). Ekotranslatologiya v prepodavanii perevoda na perevodcheskih fakul'tetah. *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*, 1(52), 57–64. DOI: 10.37724/RSU.2020.52.1.008
- Gambier, Y. (2016). Rapid and radical changes in translation and Translation Studies. *International Journal of Communication*, 10, 887–906.
- Hu, G. (2003). Translation as adaptation and selection. *Perspectives: Studies in Translatology*, 11(4), 283–291.
- Lederer, M. (1994). *La traduction d'aujourd'hui*. Paris: Hachette.
- Steiner, G. (1975). *After Babel: aspects of language and translation*. Oxford ; London ; Glasgow: Oxford University Press.
- Ubozhenko, I.V. (2020). Cognitive political discourse analysis: creative translation teaching case. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 13(3), 363–374. DOI: 10.17516/1997-1370-0566
- Zanotti, S. (2009). The translator and the author: two of a kind? *The Translator as Author. Perspectives on Literary Translation*, 79–89.